

Девятнадцатому не оставалось ничего иного, как просто сосредоточиться на том, чтобы смотреть под ноги. Дуаньму Цин спросил:

— Мы пришли гулять, почему ты смотришь только под ноги?

Девятнадцатый не ответил, но подумал про себя: «Смотреть не правильно, не смотреть тоже неправильно. Как же мне угодить!»

Девятнадцатый шел рядом с Дуаньму Цином, рассеянно оглядываясь, как вдруг услышал крик из толпы:

— Помогите! Держите вора!

Голос принадлежал женщине. Девятнадцатый издали почувствовал, как кто-то несетя прямо на них. Он быстро среагировал, собираясь остановить вора, но Дуаньму Цин был еще быстрее. Как только женщина закричала, он уже обнял Девятнадцатого.

Затем, прижавшись к его уху, Дуаньму Цин прошептал:

— Отойди в сторону, а то вдруг тебя толкнут?

Девятнадцатый промолчал, но подумал: «Я же тайный страж! Как меня могут толкнуть? Мои навыки не настолько плохи! И даже если ты боишься, что меня толкнут, зачем обнимать так крепко?!»

Когда вор пробежал мимо, Дуаньму Цин просто подставил ногу, и тот упал. Толпа тут же схватила его. Вор сам был в недоумении: он видел эту ногу, перешагнул через нее, но все равно упал, причем очень неудачно.

Женщина, вернувшая свой кошелек, горячо поблагодарила Дуаньму Цица. Тот держался на расстоянии, как и обещал, не приближаясь к ней ближе чем на три чи.

Женщина была красавицей. Видя, что Дуаньму Цин держится в стороне, она сама подошла ближе. Но чем больше она приближалась, тем дальше он отходил. Женщина была удивлена, но Дуаньму Цин ничего не объяснил, просто сказал:

— Не стоит благодарности.

И ушел с Девятнадцатым, не оборачиваясь, несмотря на ее зов.

По пути он сказал:

— Девятнадцатый, я хорошо справился? Держался достаточно далеко?

Он смотрел на Девятнадцатого с ожиданием, надеясь на похвалу или даже поцелуй.

К сожалению, Девятнадцатый не понимал его намеков и ничего не сказал. Дуаньму Цин немного расстроился, но быстро вернулся в обычное состояние.

Город Лун славился своими развлечениями, и самым известным местом здесь были публичные дома.

Фестиваль Сотни Цветов был новым мероприятием, организованным в этом году. Раньше ничего подобного не проводилось.

Фестиваль Сотни Цветов был не о цветах, а о людях.

Это было соревнование красоты, организованное всеми публичными домами города. Участвовать могли как девушки из публичных домов, так и обычные горожанки. Не только женщины, но и мужчины могли принять участие. Молодые люди из публичных домов, обычные мужчины... Если ты был уверен в своей внешности, ты мог участвовать.

Мужчины и женщины соревновались отдельно, и победитель получал награду в 100 000 лянов серебра.

Многие участвовали ради этих денег. Девушки из публичных домов могли выкупить себя, а обычные люди могли начать свое дело и, возможно, стать богачами...

Дуаньму Цин заранее изучил этот фестиваль, и ему казалось, что здесь что-то не так. Этот так называемый Фестиваль Сотни Цветов был организован всеми публичными домами, которые обещали победителю 100 000 лянов. Но зачем? Какова их цель? Просто раздавать деньги?

Если бы это было просто для выбора лучшей красавицы, ради интересов самих публичных домов, это было бы понятно. Но они ничего не получали взамен, что вызывало подозрения.

Кроме того, из полученной информации следовало, что идея фестиваля была предложена владельцем одного из старейших публичных домов. Сначала другие владельцы были против, так как это было невыгодно. Но позже, неизвестно как, он убедил их согласиться.

Итак, подготовка к Фестивалю Сотни Цветов закипела.

Девятнадцатый, прижавшись к груди Дуаньму Цина, листал документы и вдруг сказал:

— Хозяин, я думаю, здесь есть еще одна странность.

— Хм?

— На Фестивале Сотни Цветов все участники, независимо от пола, должны носить одежду, предоставленную публичными домами. Говорят, это для справедливости, чтобы оценивать только внешность. Кроме того, они должны переодеваться в комнатах публичных домов, чтобы предотвратить мошенничество. Не кажется ли тебе это подозрительным?

Слова Девятнадцатого имели смысл. Если это действительно конкурс красоты, зачем заставлять всех носить одинаковую одежду? Дуаньму Цин вдруг подумал о чем-то ужасном.

— Девятнадцатый, переодевание в публичных домах означает, что кто-то может видеть тела участников, — задумчиво сказал Дуаньму Цин.

Девятнадцатый сразу понял его мысль:

— Хозяин, ты думаешь, что они ищут людей с татуировками?

Он говорил с уверенностью, так как тоже считал, что Дуаньму Цин прав.

Татуировка Девятнадцатого появилась во второй раз и больше не исчезала. Дуаньму Цин раздвинул его одежду, и татуировка была отчетливо видна на плече.

Дуаньму Цин, обеспокоенный, поправил его одежду:

— Я попрошу Одиннадцатого принести мазь, чтобы скрыть татуировку. Что бы они ни искали, они не должны найти тебя.

Девятнадцатый был его, и он не позволит ему снова пройти через те страдания, которые тот пережил в прошлой жизни.

Девятнадцатый понимал беспокойство Дуаньму Цина и, повернувшись, поцеловал его в знак утешения.

— Не переживай слишком сильно, хозяин. Может быть, они ищут не меня. Людей с татуировками много, и не факт, что это именно я.

Дуаньму Цин схватил его руку и поднес к своим губам, слегка лизнув пальцы. Девятнадцатый вздрогнул от щекотки, но Дуаньму Цин крепко сжал его руку.

— Будь послушным. Когда принесут мазь, я сам тебя помажу. Я также отправлю людей на разведку. До Фестиваля Сотни Цветов осталось три дня, времени достаточно.

В самом большом публичном доме города Луна, под названием «Юаньхуалоу», двое мужчин вели беседу. Один из них был владельцем этого заведения, а личность второго оставалась неизвестной.

— Молодой хозяин сказал, что видел человека, похожего на того, с татуировкой в виде листа. Возможно, это тот, кого мы ищем.

— Сейчас, когда Фестиваль Сотни Цветов уже на подходе, уже поздно что-то менять. Для безопасности стоит провести его, даже если это займет время.

— Молодой хозяин именно это и имел в виду. Это дело слишком важно, чтобы допустить ошибки.

— Не волнуйся, ты же знаешь, что я справлюсь.

— У меня дела, я пойду.

С этими словами мужчина выпрыгнул в окно и исчез. Тайные стражи, отправленные Дуаньму Цином, прибыли слишком поздно, они уже разошлись.

Дуаньму Цин расставил своих людей не только в одном публичном доме, но и в других.

Попасть в публичные дома было не так просто. Несколько раз тайные стражи чуть не были обнаружены. Стражи из Башни Цинчэн были профессионально обучены, и только настоящие мастера могли их заметить. Тот факт, что их почти обнаружили, говорил о том, что в этих публичных домах были высококлассные бойцы.

Публичный дом — это не дворец, почему здесь так много мастеров? Это еще больше подтверждало, что здесь что-то не так.

Комната владельца публичного дома была особенно хорошо охраняема. Пятнадцатый, воспользовавшись темнотой, обошел всех и проник в комнату владельца «Юаньхуалоу».

Хозяин вышел по делам, и Пятнадцатый воспользовался моментом, чтобы обыскать комнату. Он нашел несколько одинаковых масок, изображающих лицо владельца.

Пятнадцатый доложил об этом Дуаньму Цину, и тот задумался. Если его предположения верны, то амбиции этих людей действительно велики.

Если все публичные дома были в таком состоянии, возможно, настоящие владельцы были убиты, а нынешние — это их люди, надевшие маски.

Это был хитрый план: искать нужных людей и одновременно незаметно захватывать эти заведения.

Чтобы секта поднялась, ей нужны были не только люди, но и деньги. Возможно, именно поэтому они искали мифические сокровища Башни Цинчэн.

Для Дуаньму Цина самым ценным сокровищем был Девятнадцатый. Деньги — это всего лишь внешние предметы, а этот человек был реальным, незаменимым сокровищем, которое он должен беречь больше всего.

Дуаньму Цин сказал это Девятнадцатому, и тот ответил, что это слишком сентиментально, но больше ничего не сказал, сохраняя бесстрастное выражение лица. Однако Дуаньму Цин мог видеть, что Девятнадцатый был счастлив.

Когда Девятнадцатый был счастлив, это приносило свои плоды, например, дополнительный раз ночью... Думая об этом, Дуаньму Цин тоже улыбнулся. Девятнадцатый был в недоумении, не понимая, почему его хозяин сидит и улыбается, глядя на него. Он чувствовал, что ничего хорошего это не предвещает.

<http://bllate.org/book/16706/1535112>